

УДК 15
ББК Ю91(0)я73-1
Ф 333

Фёдоров А. А. История донаучной психологии: психософия: Учеб. пособие по курсу «История психологии» / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2005. 102 с.

ISBN 5-94356-276-1

В данном учебном пособии рассмотрен исторический путь психологии от первых попыток психософского осмысления внутреннего мира человека до начала оформления ее в научную дисциплину. Также рассмотрены некоторые особенности истории психологии как науки, предложена бинарная систематизация ее методологических установок. Пособие предназначено для студентов факультета психологии.

Рецензент
канд. психол. наук О. Н. Первушина

Рекомендовано к печати Ученым советом факультета психологии

ISBN 5-94356-276-1

© Новосибирский государственный
университет, 2005

РАЗДЕЛ I

ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ КАК НАУКА

Ψ

Ψ

Предмет истории психологии

В 1902 г. Герман Эббингауз произнес свою знаменитую фразу: «У психологии долгое прошлое, но короткая история». История психологии действительно не очень велика. Если возникновением науки считать начало систематического экспериментирования, то психология возникла в 1879 г., когда была основана первая психологическая лаборатория. Если обратиться к появлению самого термина «психология», то соединение двух греческих слов – ψυχή (душа) и λόγος (учение, слово) – обычно приписывается немецкому ученому Рудольфу Гоклениусу, который в 1590 г. выпустил труд, названный «Психология». Однако еще в 1524 г. хорватский гуманист Марко Марулик опубликовал книгу «Психология человеческого мышления». Как бы то ни было, нет никаких свидетельств, что термин «психология» существовал до XVI в. Тем не менее немало ученых, занимающихся историей психологии, изучают идеи, возникшие и много ранее этого периода. Они обращаются к мыслителям Древнего Востока, к античным философам и средневековым схоластам. Получается, что история психологии, возможно, является чем-то большим, нежели историческим

Предмет науки – целостная часть объективной реальности, выделенная в процессе познания с помощью методов, теорий и др. специальных средств.

описанием исключительно психологической науки, и если сказанное верно, то это должно быть зафиксировано в определении ее предмета. Вот несколько определений предмета истории психологии. С точки зрения Ярошевского, им является «деятельность людей, занятых познанием психического мира» [1]. Якунин пишет,

что основу предмета истории психологии составляет «процесс возникновения и формирования собственно психологических знаний» [2. С. 9]. Один из первых историков психологии Джеймс Марк Болдвин в труде «История психологии: краткий очерк и интерпретация», изданном в 1913 г., утверждал, что «история психологии – это не более и не менее как история различных способов видения сознания» [3]. А Коулман Гриффит в 1921 г. высказал мнение, что «история изучения функций души, проблемы познания или сущности Эго более не соответствует зрелому достоинству науки» [4]. Он считал, что настоящей историей психологии должен стать

генетический анализ развития *научной* теории сознания, сопряженный с обзором результатов лабораторных исследований.

Но в подавляющем большинстве историки психологии согласны с Юнгом, который писал, что «психология существует с тех пор, как существует известный нам мир» [5. С. 35]. При этом, однако, многие психологи в ответ на упрек в том, что психология не очень-то и преуспела в познании человека, отвечают, что психология – наука молодая, ей всего чуть более ста лет. К этому обязательно добавят, что внутренний мир человека гораздо сложнее физического мира. Но вряд ли физика или биология имеют дело с более простыми объектами, скорее всего, мы «думаем так главным образом потому, что оказались настолько некомпетентны в его познании» [6. С. 6.].

Тут мы подошли, пожалуй, к одному из мнимых парадоксов в истории психологии: психология – это одна из наиболее древних, но одновременно и одна из наиболее молодых наук. Парадокс этот действительно мнимый, ибо так называемые, например, «психологические воззрения античности» отнюдь научными не являются. Наука как таковая появляется только между XIII и XVII вв., а в Древней Греции на право называться наукой могла претендовать только математика.

Но факт остается фактом: в истории психологии значительное место отводится так называемому донаучному (умозрительному, философскому) этапу, и основной вопрос заключается не в том, правильно ли это, а в том, почему так произошло. Чтобы на него ответить, нам необходимо обратиться к истории истории психологии.

Страницы из истории истории психологии

Хотя к первым историкам психологии можно отнести и Платона, и Аристотеля, сочинения которых содержат критический анализ учений их предшественников, первые историки собственно психологии появляются в конце XVIII – начале XIX в.

Одним из наиболее известных является американец Джеймс Марк Болдвин. В 1913 г. он выпустил двухтомный труд «История психологии: краткий очерк и интерпретация». Первый том начинается историей психологии даже еще ранее Античности и заканчивается на Гоббсе. Во втором томе Болдвин анализирует историю психологии с Локка до Вильяма Джемса, Фех-

Джеймс Марк Болдвин
(1861–1934)

Основал в 1890 г. лабораторию в университете Торонто, в 1893 г. – в университете Принстона.

нера и Рибо, даже не упоминая имени Фрейда. Этот факт тем более показателен, что еще в 1909 г. Зигмунд Фрейд и Карл Густав Юнг побывали в США с лекциями. Объяснение этому, по-видимому, можно найти в определении предмета психологии, данном Болдвином. Поскольку он считал, что история психологии изучает лишь развитие взглядов человека на сознание, то идеи Фрейда, занимавшегося проблемами бессознательного, и не должны были быть описаны.

Труд Макса Дессуара «Очерк истории психологии», вышедший двумя годами ранее на немецком и переведенный в 1912 г. на русский язык, так-

Макс Дессуар
(1867–1947)

В 1889 г. под руководством Вильгельма Дильтея получил степень доктора философии в университете Берлина.

же интересен в плане статистики. В русском издании, вышедшем в 2002 г. и состоящим из 256 страниц, раздел «современной психологии» начинается лишь на 181 странице. Интересно также, что в этом труде не только нет имени того же Фрейда, идеи которого уже в 1906 г. были достаточно распространены, но даже имени знаменитого немецкого психолога Вильгельма Вундта. И Болдвина, и Дессуара можно понять. В начале XIX в. история собственно научной психологии была слишком невелика, а связь с философией достаточно сильна, что, вероятно, и стало одной из причин обращения к столь древним временам.

И хотя позднее стали появляться труды, в которых история психологии начиналась с собственно научной психологии (обычно с 1879 г.), традиция проследивать психологические идеи вплоть до античности и Древнего Востока сохранилась. Например, один из наиболее знаменитых отечественных психологов М. Г. Ярошевский также начинает историю психологии с античности. И вопрос о предмете истории психологии не заключается в том, должна ли она изучать идеи древних философов. Их идеи – как мы увидим дальше – действительно во многом предопределили развитие современной психологии. Изучение внутреннего мира человека, его души, сознания имеет более чем двухтысячелетнюю историю. Именно та или иная философская (методологическая) установка психолога предопределяла развитие его психологических взглядов. Без английского эмпи-

Михаил Григорьевич
Ярошевский
(род. в 1915)

Создатель категориального подхода к истории психологии.

ризма и ассоцианизма не возник бы современный бихевиоризм, идеи Лейбница и Шопенгауэра о бессознательном, скорее всего, оказали влияние на развитие психоанализа Фрейда. Стоит ли только идеи античных философов называть психологическими, что подчеркивает их принадлежность к научной психологии? Почему бы не воспользоваться, к примеру, термином «*психософия*», введенном Дессуаром?

Психософия (дословно «мудрость о душе») – термин, обозначавший в истории психологии Дессуара совокупность теологии и метафизики души.

И почему тогда история психологии не рассматривает идеи современных философов, которые тоже часто изучают психический мир? В определении предмета истории психологии Ярошевского есть и еще один изъян, поскольку его история психологии не должна включать, например, бихевиоризм, отрицающий психическое (Б. Ф. Скиннер) либо его познаваемость (Дж. Б. Уотсон). Таким образом, предмет истории психологии, как и предмет собственно психологии, ускользает от ясной формулировки, с которой все были бы согласны. Пожалуй, следуя одному из определений денег в экономической науке («деньги – это то, что считают деньгами»), можно сформулировать предмет истории психологии так. Это есть *процесс возникновения, формирования и исчезновения знаний, которые мы считаем связанными с современной психологией во всем ее многообразии*.

Задачи истории психологии и ее периодизация

Основной задачей истории психологии является всестороннее изучение развития собственно психологических знаний. При этом основным вопросом является следующий: существуют ли какие-либо закономерности в их эволюции. Открытие таких закономерностей позволит создать теорию, позволяющую не только наиболее полно описывать прошлое психологии, но и строить гипотетические модели ее будущего развития. Наряду с этой задачей история психологии решает и ряд других:

- изучение роли личности ученого в развитии психологических знаний;
- анализ влияния прошлого психологии на ее современное состояние;
- изучение зависимости формирования психологических знаний от социальных, экономических, политических и других общественных факторов;
- установление взаимосвязей психологии с другими науками, достижения которых оказывают влияние на ее развитие;
- разработка периодизации истории психологии и т. д.

Все эти задачи очень тесно связаны с основной и вытекают из нее. От-

дельно следует рассмотреть задачу периодизации истории психологии, поскольку именно в периодизации раскрывается логика развития науки. К настоящему моменту общепринятой периодизации не существует. Это проистекает из того, что для ее построения в развитии науки необходимо выделить переломные моменты. Сделать это крайне трудно, что и приводит к различным реконструкциям прошлого.

Одной из первых была периодизация Болдвина. В развитии психологии он выделил следующие четыре периода.

1. Период доисторического и дологического объяснения, или период *психософии*. Это период, связанный с практическим воздействием на человека жрецов, шаманов и т. д.

2. Античный период, во время которого возникает *дуализм*. Период

Дуализм – учение, признающее равноправное существование двух субстанций – материальной и идеальной, тела и души. Термин введен немецким философом Х. Вольфом.

подразделяется на три этапа: «проективный» (досократический), «субъективный» (сократический) и «объективный» (аристотелевский).

3. Средневековый период, знаменующийся крайним разделением души и тела, которое достигает апогея в дуализме Декарта. Именно в этот период возникает психология как наука о сознании, противостоящая физике.

4. Современный, или научный период. Психология начинает развивать собственные методы исследований.

В отечественной науке распространена крайне схематичная периодизация, которая делит историю психологии на два больших периода.

1. Период донаучной (философской, умозрительной) психологии, который можно подразделить на два этапа:

а) психология как философское учение о душе (до XVII в.);

б) психология как учение о сознании (XVII – середина XIX в.).

2. Период научной психологии, когда психология выделяется в самостоятельную область знаний. Некоторые ученые считают, что термин «психология» обозначает не какую-то одну науку, а достаточно случайное объединение различных исследований и методов [7]. Это мнение не лишено оснований, поскольку, оформившись в самостоятельную научную дисциплину, психология тотчас же разбилась на множество психологических школ.

В истории психологии до сих пор много белых пятен. Теоретическая зрелость самой психологической историографии явно пока не достаточна. А потому построение научной периодизации развития психологических знаний все еще остается делом будущего.

Методологические проблемы истории психологии

Имре Лакатос писал, что реконструкция истории науки часто является всего лишь карикатурой реальной истории. Это значит, что как бы тща-

Имре Лакатос
(1922–1974)

Английский историк науки. Разработал методологию научно-исследовательских программ, которая рассматривает развитие науки как смену ряда связанных теорий.

тельно мы не описывали историю психологии, сколько бы много фактов не собрали, скорее всего, все происходило не совсем так, а может, и совсем не так. Вероятно, это и является главной методологической проблемой истории психологии. Вообще же ее основные методологические проблемы можно свести к ряду бинарных оппозиций.

▪ индуктивизм VS дедуктивизм

Согласно *индуктивизму*, который детально описал Лакатос, история – это некая сокровищница примеров, и основная задача историка науки – собрать их как можно больше. При этом собственно к истории науки относятся только твердо установленные факты, а все ир-

рациональные заблуждения следует перенести в область истории псевдонауки. Для некоторых индуктивистов, например, история химии начинается только с экспериментов Лавуазье, как для историка психологии Д. Флюгеля история психологии начинается с 1833 г., когда было открыто, что мозг состоит из белого и серого вещества. Наоборот, для *дедуктивиста* описание истории без теоретических установок невозможно. Изложение истории науки может казаться бессвязным переходом от теории к теории или простым описанием «того, что было»; однако ни то, ни другое отнюдь не означает отказа от теоретических воззрений. По-видимому, не будет преувеличением сказать, что большинство современных историков психологии являются, по сути, дедуктивистами. Например, Якунин пишет, что «основная задача в области истории психологии на современном этапе должна состоять в переводе историко-психологических исследований с простого эмпирического описания фактов на теоретические рельсы» [2. С. 27]. Очевидно, что к представителям дедуктивизма можно отнести и Ярошевского, предложившего категориальный подход к истории психологии. Согласно этому подходу исторический процесс развития

Категория – предельно общее фундаментальное понятие, отражающее наиболее существенные свойства и отношения изучаемых явлений.

психологической науки является процессом становления ее категориального строя (совокупности базовых категорий и отношений между ними). При этом сами категории являются инвариантными (неизменными) отно-

сительно исторического процесса. Так, например, бихевиоризм разрабатывал категорию «действия», психоанализ – «мотива» и т. д. Понятно, что подход Ярошевского отнюдь не исчерпывает всего многообразия психологии, а его применение по отношению к донаучному периоду психологии выглядит несколько натянутым.

▪ **персонализм VS контекстуализм**

Согласно *персоналистической концепции* основной движущей силой развития психологии выступают достижения отдельных великих личностей. Сторонники этого подхода считают, что без Фрейда не возник бы психоанализ, как без Эйнштейна не возникла бы теория относительности, а без Дарвина – эволюционная теория. В этом есть доля истины, ведь порой деятельность какого-либо человека ведет к разительным переменам в области науки. Но науке известно и то, что практически одновременно с Дарвином теорию эволюции разрабатывал молодой американец Альфред Уоллес. Это дает все основания предположить, что и без Фрейда психоанализ мог возникнуть, может быть, и в несколько иной форме, тем более что теории бессознательного развивались и до него.

Контекстная теория, напротив, решающим фактором в развитии науки считает социальные и культурные условия, «дух времени», сам ход истории. Согласно контекстуализму все научные открытия неизбежны и, более того, теории, не соответствующие «духу времени», обречены на забвение. Д. П. Шульц и С. Э. Шульц [8] приводят следующий пример в защиту контекстуализма. В 1763 г., почти за полтора столетия до Павлова, шотландец Роберт Витт высказал идею об условных рефlekсах, но тогда она никому не показалась интересной. Может быть, Шульцы и правы, но вполне возможно, что Витт не был достаточно настойчив или просто не имел тех экспериментальных доказательств, которыми располагал великий русский ученый Павлов.

Вероятно, в историко-психологическом исследовании наиболее перспективным является сочетание этих двух подходов, ведь, как известно, обычно выигрывают те, кто оказывается в нужном месте в нужное время.

▪ **моноцентризм VS полицентризм**

Моноцентризм может проявляться совершенно по-разному. В самом общем плане эта концепция предполагает описание развития психологии в каком-либо одном аспекте. Либо описывается история психологии в одной стране (безотносительно развития психологии в других странах), либо описывается развитие какой-либо одной психологической парадигмы (опять же вне связи с развитием других психологических теорий), либо все внимание уделено развитию какой-либо одной отрасли психологии (наиболее часто общей психологии). В настоящее время достаточно остро

стоит вопрос о том, что психология Запада и психология Востока не представлены в истории психологии в равной степени. Решение этого вопроса упирается в спор о том, является ли наука исключительно западным феноменом, и если да, то что тогда делать с богатым опытом Востока в постижении духовного мира человека.

Сторонники *полицентризма* настаивают на полном, системном описании психологии во всем ее многообразии. Интуитивно, безусловно, чувствуется правильность и привлекательность полицентризма, однако встает вполне закономерный вопрос: является ли построение такого рода истории психологии возможным? Если да, то, интересно, каков будет объем учебника по ней? А также не будет ли в этом случае к психологии отнесено то, что психологией вовсе и не является?

▪ историзм VS антиисторизм

Историзм является одним из основополагающих исследовательских принципов в психологической историографии. Он требует отражения истории во всей ее полноте, когда все теории прошлого встраиваются в единую историческую систему. При этом каждый отрезок времени анализируется в сопоставлении с предшествующими и последующими знаниями. *Антиисторизм* выступает в двух ипостасях: презентизме и антикваризме. *Презентисты* описывают только то, что имеет значение для современной науки и соответствует знаниям настоящего, а *антикваристы*, фиксируя свое внимание на промежутке прошлого, рассматривают его безотносительно предыдущих и последующих этапов развития науки. Для них каждый этап становления представляется будто окаменевшим, а потому его можно описывать только в системе понятий, существовавшей в то время.

Разумеется, проблемы, касающиеся методологии истории психологии, не исчерпываются четырьмя вышеперечисленными диадами. Существует и множество других проблемных областей: можно ли доверять первоисточникам психологии (даже сами великие психологи склонны к искажению данных, в том числе о самих себе), насколько точными или неточными являются переводы трудов философов и психологов (не только случайные ошибки, совершенные при переводе, но и принципиальная неопределенность перевода) и т. д.

Разработка методологических проблем является важной составляющей работы историка психологии, потому что невозможно написание серьезного труда без глубоко осмысления самих основ историко-психологической деятельности.

Неопределенность перевода – гипотеза американского философа Уилларда Куайна о том, что могут существовать несколько переводов одного текста, но при этом ни одному из них не может быть отдано предпочтение, как более правильному. Это особенно относится к понятиям, описывающими ментальные феномены. Например, термин «mind» можно перевести как душа, ум, сознание, психика.

Методы истории психологии

Методы истории психологии не являются специфическими. Этими же методами пользуется история любой другой науки. Основным методом историко-психологического исследования является *теоретическая реконструкция* прошлого. Такая реконструкция подразумевает воссоздание, описание и критический анализ развития научных систем психологии.

Метод – совокупность приемов и операций теоретического и практического освоения действительности.

При этом необходимо различать реконструкцию внешней и внутренней истории. Под внешней историей подразумевают социальную, а под внутренней – духовную, интеллектуальную историю.

Иными словами, внутренняя история – это история смелых научных предположений, внутренних сомнений, мотивов, движущих тем или иным ученым. Внешняя история – это история взаимодействия научных систем и их представителей. Легко увидеть, что реконструкция внутренней истории представляет собой более трудный процесс, опирающийся скорее на догадки, нежели на твердо установленные факты.

Остальные методы являются, по сути, вспомогательными. К ним можно отнести [9]:

- *архивный метод*, заключающийся в поиске и изучении архивных материалов;
- *биографический и автобиографический методы*, которые являются основными при исследовании внутренней истории;
- *метод интервьюирования*, который хотя и применим лишь для изучения современного этапа развития науки, дает неоценимую информацию будущим исследователям. Хорошо известны, например, три интервью из книги «Юнг говорит...» [10], в которых швейцарский психолог рассуждает о нацизме, диктаторах и будущем послевоенного мира. Эти интервью могут многое сказать о Юнге как человеке.
- *анализ научных ссылок*, посредством которого устанавливается частота цитирования того или иного автора, а также конкретных научных трудов. Так, в индексе цитируемости, приведенном в журнале «Вопросы психологии» за 2000 г., из отечественных психологов на первом месте стоит Лев Семенович Выготский (195 ссылок), а из зарубежных – Карл Густав Юнг (40 ссылок). В. М. Аллахвердов [11] приводит данные об общенаучном индексе цитируемости, в котором шестое место занимает Фрейд, идя вслед за Аристотелем и Платоном. Интересно, что первое место в нем отдано Карлу Марксу. Стоит, однако, помнить, что частота цитируемости зависит не только от реального вклада ученого в науку, но определяется и иными (например, политическими) факторами.